

Что?

Толстушка Су убила Ван Лайцзы?

Услышав эту новость, все собравшиеся были потрясены.

Несмотря на то, что семья Су была очень тиранической, но, в конце концов, они никогда раньше не были причиной смертей. Как такое могло случиться ...

Су Чэн вышел из главной комнаты и сказал: "Госпожа Вань! Не нужно обливать грязью других! Когда моя дочь убила твоего сына?"

Госпожа Вань указала на Су Сяосяо в главной комнате и сказала: "Я не болтаю вздор! Это твоя дочь убила моего сына!"

Су Сяосяо неторопливо вышла и сказала: "Ты сказала, что я убила твоего сына, тогда какие у тебя доказательства?"

Госпожа Вань была крайне взволнована: "Мой сын не имел вражды ни с кем, кроме тебя! Если не ты его убила, то кто же еще мог это сделать?"

Су Чэн нетерпеливо спросил: "Когда моя дочь пересекалась с твоим сыном?"

Госпожа Вань указала на Су Сяосяо и с трагизмом в голосе сказала: "Некоторое время назад она сбросила моего сына с повозки с волами!"

Су Сяосяо кивнула и сказала: "Ну, было такое дело, но что с того? Не будет ли слишком надуманным вывод, что убийца - я, основываясь только на этом?"

Госпожа Вань была так взволнована, что тяжело дышала: "Ты же сама сказала, что недобро смотрела на моего сына!"

Су Сяосяо сказала: "Я говорила это".

Госпожа Вань обратилась к толпе: "Слышите, люди! Она признала это! Она недобро смотрела на моего сына и даже не разрешила ему ехать вместе с ней на повозке с волами!"

"Причина, по которой я не разрешила твоему сыну ехать в повозке с волами, заключалась в том, что ..." Су Сяосяо остановилась на середине предложения.

"Из-за чего? Скажи мне! Ты не можешь сказать, верно!? Ты недобро смотрела на моего сына и

поэтому убила его! У тебя такое жестокое сердце!"

Госпожа Вань запричитала до хрипоты.

Все посмотрели на Толстушку Су по-другому: Если раньше она никого не убивала, это не значит, что этого не может произойти сейчас, верно?

Более того, на всю деревню их семья была самая задиристая, если его убила не Толстушка Су, то кто другой это может быть?

"Ты даже смогла убить кого-то, ты действительно нечто!"

"Как такая беда могла свалиться на нашу деревню?"

"Бедный Ван Лайцзы".

Ван Лайцзы был не очень хорошим человеком, с некоторыми дурными привычками, но, в конце концов, это человеческая жизнь. Если бы он сам ее потерял – это одно, но быть убитым – это уже перебор.

Никто не хотел жить с убийцей в одной деревне.

В этот момент другой житель деревни сказал: "Семья Су изначально не принадлежала к нашей деревне! Она из соседней деревни Янлю! После этого инцидента, на мой взгляд, кроме того, что мы должны заявить об этом деле властям, мы должны отвезти их семью обратно в деревню Янлю!"

Было бы здорово избавиться от этих хулиганов!

Ли Чжэн и старый Ли Тоу также прибыли.

Послушав разговоры некоторое время, они почти поняли, что происходит.

Старый Ли Тоу посоветовал: "Всем сохранять спокойствие, Дайя не такой человек! Она не будет убивать людей!"

"Старый Ли Тоу! Почему ты помогаешь Су Дайя говорить? Она тебя чем-то подкупила?"

"Без подкупа как он мог позволить своей жене учить семью Су как заниматься земледелием?"

"Верно, семья старого Ли и семья Су очень сблизилась за последние несколько дней!"

"Старый Ли Тоу, какие услуги она тебе оказала? Ван Лайцзы - это человеческая жизнь! Не покрывай убийцу!"

Услышав эти обидные слова, старый Ли Тоу пришел в ярость, он гневно указал на этих людей и сказал: "Я не знаю, кто убийца, кто не убийца! Я знаю только, что ... в тот день, если бы не Дайя, то все ваши новогодние товары утащили бы хулиганы из города!"

Старый Ли Тоу подробно рассказал историю о жестокой схватке Су Сяосяо с Чжан Дао.

Су Чэн сказал: "Верно! Семья Су обиделась на Чжан Дао из-за этого дела, и мы даже пошли в медицинский зал, чтобы подраться с Чжан Дао! Я даже повредил руку!"

Собравшиеся посмотрели друг на друга.

Новогодних товаров в этот день было довольно много, и в этом случае они оказались в большом долгу перед Толстушкой Су.

Госпожа Вань скрипнула зубами и сказала: "Вы уже поддерживаете ее! Естественно, вы будете говорить за нее! Кроме вас, кто еще видел эту группу людей в городе! Это только ваши слова!"

Толпа: Кажется, в этом есть смысл.

Тогда госпожа Вань продолжила: "Что за добродетельная Толстушка Су? Хорошо уже то, что она не шантажировала жителей деревни деньгами, разве могла она им помочь? Старый Ли Тоу, сам-то ты получил некую выгоду, но зачем тянешь за собой всю деревню!"

Старый Ли Тоу был в ярости: "Все, что я сказал, - правда! А если хоть полслова соврал, то пусть меня поразит небесный гром, пусть я не умру хорошей смертью!"

Как только прозвучала эта тяжелая клятва, все замолчали.

На самом деле они прекрасно понимали, что за человек старый Ли Тоу, иначе они не стали бы с легкостью доверять ему покупать для них новогодние товары.

Из-за внезапности происшествия и связи его с Толстушкой Су, у них возникло несколько подозрений.

Однако, когда старый Ли Тоу произнес такую тяжелую клятву ...

Неужели мы действительно ошибочно обвинили Толстушку Су?

Госпожа Вань сердито фыркнула: "Ну и что, даже если она действительно помогла вам вернуть вещи? Ведь она и вправду затаила злобу на моего сына! Старый Ли Тоу! Ты же был там в тот день! Это была твоя повозка с волами! Расскажи всем сам, она ведь выгнала моего сына?"

"Это ..." Старый Ли Тоу не мог опровергнуть это.

"Тетя Вань".

"Сяо У протиснулась из-за спин жителей деревни. Она крепко сжала рукава и сказала с бледным лицом: "Я тоже была там в тот день. Дайя сбросила вашего сына с повозки с волами, потому что ..."

Су Сяосяо холодно прервал ее: "Сяо У! С каких это пор я дала тебе право много говорить обо мне?"

"Дайя!" Сяо У посмотрела на Су Сяосяо покрасневшими глазами. Она поняла, что Су Дайя специально так сказала. Су Дайя не дала ей сказать правду, потому что боялась, что ее репутация будет запятнана, и в будущем ее будут критиковать.

Но она не могла спокойно смотреть на то, как Су Дайя выставляли убийцей.

Она не верила, что Су Дайя такой человек.

Су Сяосяо подошла против пронизывающего ветра и снега к госпоже Вань, затем она снисходительно смотрела на нее: "Ты прекрасно знаешь, как вел себя твой сын. Сколько людей не выдерживали и били его до смерти, да и ты сама часто проклинала его, говоря, что если бы знала, что у тебя будет такой плохой сын, то сразу утопила бы его в реке ..."

Госпожа Вань закричала: "Я его мать! Как я могу пойти и убить собственного сына?"

Су Сяосяо развела руками и сказала: "Кто знает?"

"Ты ..." Госпожа Вань от гнева чуть не упала навзничь!

Су Сяосяо посмотрела на госпожу Вань и сказала: "Ты все время говоришь, что я убийца, так позволь спросить тебя, когда умер твой сын? Кто его нашел? Каким было орудие убийства? И кто своими глазами видел, как я убила его?"

Госпожа Вань ответила: "Его ... его обнаружила невестка ... в то время еще только пошел снег

... прямо у задней двери моего дома ... тело было еще теплым!"

Су Сяосяо наблюдала за выражением лица госпожи Вань, госпожа Вань не лгала.

Ли Чжэн открыл рот и сказал: "Толстушка Су, где ты была, когда только выпал снег?"

Су Сяосяо ответила: "Я шла на заднюю часть горы, чтобы собрать дрова".

Ли Чжэн спросил: "Может ли кто-нибудь подтвердить это?"

Взгляд Су Сяосяо пробежал по толпе и остановился на Су Цзиньнян, которая стояла самой крайней.

"Мама, давай вернемся, здесь не на что смотреть", - сказала Су Цзиньнян, взяв госпожу Фан за руку.

"Не торопись!" Су Сяосяо заговорила, ее глаза, не мигая, на мгновение устремились на Су Цзиньнян: "Ли Чжэн, мне кажется, я знаю, кто убийца".

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/79728/3427175>